

Как только над Девятым Морем появились врата бессмертия, Фань Дун'эр взмыла в небо. Стоило ей ударить в огромные створы, как многие секты и кланы Девятой Горы и Моря почувствовали внезапную перемену в Небесах. Эти изменения были не очень заметными: бессмертный ци Девятой Горы и Моря немного усилился. Однако такие изменения, подобно ряби на гладкой поверхности воды, не прошли незамеченными для многих. Больше всего они были заметны на территории Девятого Моря, в месте, где сейчас находились врата бессмертия. Там в унисон с нисхождением великого Дао бурлил бессмертный ци. С рокотом за клубился туман, и в небе начали потрескивать молнии треволнения. В окружении этих молний Фань Дун'эр ударила во врата бессмертия. Девушка была преисполнена решимости, сейчас в её сердце была всего одна мысль: "Мэн Хао, я обязательно превзойду тебя!"

Фань Дун'эр стала вторым человеком после Духа Пилюли, атаковавшая врата бессмертия. Тем временем остальные избранные готовились покинуть места для уединённой медитации, чтобы тоже попытаться пробиться на царство истинного Бессмертия. Они чувствовали изменение в бессмертном ци, но не стали обращать на него внимания. Они продолжали медитировать, настраиваясь на предстоящие им испытания.

Чжао Ифань в позе лотоса сидел в секретной палате грота Высочайшей Песни Меча.

— Наступила эпоха обретения истинного бессмертия, — пробормотал он. — Три великих даосских сообщества, четырёх великих клана, пять святых земель, три церкви и шесть кланов... многие годы копили силы и ресурсы, чтобы помочь своим избранным стать бессмертными. Все избранные планируют использовать эти накопленные ресурсы и годами сдерживаемую культивацию, чтобы одним махом взойти на царство Бессмертия. Они тихо выжидали, чтобы потом удивить весь мир!

Чжао Ифань открыл глаза.

— 70 открытых меридианов считается средним результатом. 80 дают право человеку на титул избранного. Открытие 90 меридианов... делает тебя сияющим солнцем поколения! Фан Му... сможешь ли ты войти в эпоху истинного Бессмертия?!

Глаза Чжао Ифана ярко сверкали. Его физические травмы давно исцелились, да и душевные раны после того сражения тоже затянулись. Вот только он всё ещё чувствовал глубоко внутри присутствие тени, давящей на его сердце. Она превратилась в его внутреннего демона. Мэн Хао в обличье Фан Му стал внутренним демоном Чжао Ифана! А настоящий Мэн Хао поселился в сердце Фань Дун'эр, став её внутренним демоном!

Похожая участь постигла всех избранных, столкнувшихся с ним на Девятой Горе и Море — он стал их внутренним демоном!

В родовом особняке на планете Восточный Триумф Фан Вэя трясло. Его жизненная сила то и дело ярко вспыхивала, а потом резко тускнела. В один момент его перекашивала свирепая гримаса, а уже в другой он улыбался. Пока он поглощал бессмертный ци от девяти костлявых стариков, от него расходились странные волны энергии.

"Фан Хао... моё истинное бессмертие уже совсем близко. Если меня ждёт неудача, тогда под Небесами больше не будет человека с именем Фан Вэй. Но, если я преуспею... то, как только стану истинным бессмертным, я зарублю тебя на месте и отсеку терзающего меня внутреннего демона!"

В запретной части клана Ли на планете Северный Тростник располагался лотосовый пруд. В его кристально чистой воде можно было легко увидеть плавающих рыб. Звучало пение птиц, а в воздухе сладко пахло цветами. Это место напоминало персиковый источник вне пределов людского мира[1].

На одном из лотосов, скрестив ноги, сидела Ли Лин'эр. Её идеальная кожа цвета слоновой кости сейчас имела слегка розоватый цвет. На ней был надет простой халат, но даже он не мог скрыть соблазнительных изгибов её тела. Она тоже находилась на грани прорыва на царство истинного Бессмертия!

В это же время Ван Му, Сунь Хай, Сун Лодань, Тайян Цзы и многие другие избранные в своих сектах и кланах сейчас готовились совершить прорыв к этому царству. Пока они готовились к прорыву, в головах всех этих людей стоял образ Мэн Хао. Он... стал внутренним демоном целого поколения избранных.

Тем временем на астероиде, летящим сквозь звёздное небо Девятой Горы и Моря, в позе лотоса сидел молодой человек. Его длинные белые волосы резко контрастировали с его чёрным нарядом. Черты его лица одновременно казались притягательными и очень древними. Вокруг него кружил бессмертный ци, при этом неизвестный держал в руках лозу бессмертного наития.

"Сейчас сияющее солнце клана Ван — это Ван Му, я же был всеми позабыт. Это не имеет значения, важна только эта лоза бессмертного наития".

Молодой человек поднял лозу бессмертного наития над голой и посмотрел в куда-то в черноту.

"Мэн Хао, я с нетерпением жду дня, когда мы сможем встретиться вновь..."

Молодым человеком оказался не кто иной, как Ван Тэнфэй!

Примерно в это же время Ван Юцай, Толстяк, Чэнь Фан и остальные знакомые Мэн Хао по планете Южные Небеса, которых раскидало по различным сектам, сейчас слушали объяснение членов старшего поколения об истинном бессмертии. Каждый из них сейчас смотрел куда-то в небо.

— Интересно, где сейчас Мэн Хао... — с ноткой печали в голосе пробормотал Толстяк.

В сообществе Куньлунь Чу Юйянь сидела в позе лотоса. Вокруг неё не кружил бессмертный ци, но это её не сильно тревожило. После появления судьбы истинного бессмертия у неё имелась ещё тысяча лет, чтобы достичь истинного бессмертия. Хотя девушка и не успела подготовиться к первой волне, она не сомневалась, что успеет достичь истинного бессмертия за следующую тысячу лет.

— Эпоха истинного бессмертия наступила... — произнёс Дух Пилюли с камня неподалёку. Он смотрел на звёзды.

Ещё один человек произнёс эти же слова: старик, стоящий на вершине горы где-то в Восточных Землях на планете Южные Небеса. Глядя на небесный свод, он произнёс эти же слова. Этим стариком... был Шуй Дунлю.

Мэн Хао не подозревал об устроенном вратами бессмертия Фань Дун'эр переполохе на Девятой Горе и Море. Он всё ещё сидел в позе лотоса перед каменной стелой древнего могильника и получал наследие пятого заговора. Его аура совсем ослабла, а пламя жизненной силы

находилось на грани полного исчезновения. Сто тысяч разломов вокруг него едва заметно дрожали, повторяющийся цикл открытия и закрытия этих разломов постепенно ускорялся. Древний могильник теперь выглядел ещё причудливее прежнего. Со временем по земле начал стелиться туман. Постепенно уплотняясь, он расползлся по всем областям земли предков. Туман собрался и на территории древнего могильника, особенно его было много в месте, где сидел Мэн Хао. Он полностью скрыл терракотового солдата, сделав его невидимым даже для божественного сознания. А потом и силуэт Мэн Хао растаял в тумане.

Фан Даохун уже давно не был так напуган. Он боялся, что со смертью Мэн Хао его странная магия заговора убьёт и его. Пока он пытался сбросить с сердца оковы страха, вдалеке показался луч радужного света. К нему летел ещё один человек в чёрном халате. До этого летел он не очень быстро, но в тридцати тысячах метров от цели мужчина внезапно что-то заметил, отчего его скорость резко возросла.

Фан Даохун с блеском в глазах посмотрел на новоприбывшего практика. С его огромной скоростью он довольно быстро добрался до места, остановившись от него в трёхсот метров. Мужчина мрачно огляделся и сказал:

— Старейшина Даохун, мы все сейчас в одной лодке, если кто-то присвоит себе все ценности, другие могут неправильно тебя понять.

Мужчина повернул голову и с блеском в глазах посмотрел на древний могильник. Он увидел практически полностью скрытый в тумане силуэт Мэн Хао, но не заметил терракотового солдата, которого туман накрыл с головой. Жадно облизнув губы, он одарил Фан Даохуна искренней улыбкой.

— Не надо этих изопрённых слов, если хочешь туда сунуться, я не стану тебя удерживать, — надменно произнёс Фан Даохун и в свойственной ему манере холодно фыркнул.

Мужчина в чёрном халате отвернулся и вновь посмотрел на Мэн Хао. Глубоко внутри он всё ещё колебался, однако Мэн Хао находился практически при смерти. Он не мог увидеть, что Мэн Хао принимает наследие.

— Что ж, тогда забудь. Пожалуй, я посижу тут и тоже подожду, старейшина Даохун.

Мужчина широко улыбнулся и сел в позу лотоса. Фан Даохун никак на это не отреагировал, но про себя с облегчённо выдохнул. Его жизнь была в руках Мэн Хао, даже если он сейчас находился на грани гибели, Фан Даохун не собирался рисковать. Что интересно, он, наверно, нервничал даже больше самого Мэн Хао. Старик очень боялся, что со смертью Мэн Хао рассеется и его душа.

Когда догорела благовонная палочка, Мэн Хао вздрогнул. Из уголка его рта потекла кровь, а от пламени жизненной силы осталась крохотная искорка. Его тело одеревенело, а кожа сделалась бледной, словно у трупа. Разломы вокруг него стремительно раскрывались и закрывались. При виде ста тысяч моргающих "глаз" Фан Даохун и мужчина в чёрном халате почувствовали удивление. Один из них очень нервничал, другой — с нетерпением ждал окончания этого феномена.

Где-то в это время вдалеке показались ещё два луча света, которые решили воспользоваться ослабленным состоянием Мэн Хао. С их огромной скоростью они вскоре добрались до границы древнего могильника, где превратились в двух мужчин в чёрных халатах. С их появлением Фан Даохун прищурился. Один из мужчин, не теряя ни секунды, влетел на территорию древнего могильника. Воспользовавшись закрытием разломом, он одним махом преодолел

триста метров. У Фан Даохуна бешено застучало сердце, а сидящий рядом мужчина нахмурился. Подождав, пока разломы опять закроются, он тоже вошёл в древний могильник. Третий практик в чёрном последовал за двумя товарищами к центру могильника.

— При Фан Хао ценное сокровище! Давайте убьём сопляка и отнимем его! Потом можно решить, что с ним делать!

— Отличный план!

Придя к согласию, трое практиков подождали следующего закрытия сотни тысяч разломов, а потом молниеносно рванули вперёд.

Фан Даохун холодно наблюдал за тремя мужчинами в древнем могильнике. В конечном счёте и он присоединился к ним, вот только он двигался очень медленно, чтобы находиться в арьергарде их маленькой группы. Четверо практиков цепочкой приближались к Мэн Хао в центре древнего могильника.

Пока горела благовонная палочка, сто тысяч разломов продолжали открываться и закрываться. Наконец двое самых быстрых практиков оказались всего в шести сотнях метров от Мэн Хао.

По телу Мэн Хао опять пробежала дрожь, а вместо тонкой струйки крови Мэн Хао скрутило в приступе кровавого кашля, причём такого сильного, что у него даже щёки побелели. В этот момент пламя его жизненной силы погасло. Разломы задрожали и закрылись, освободив дорогу к Мэн Хао.

За исключением Фан Даохуна, который всё ещё боялся, что он сейчас замертво рухнет на землю, глаза оставшихся практиков в чёрных халатах алчно заблестели. Всё это время они вели себя очень осторожно, но, похоже, жадность слегка затуманила их разум. Троица со свистом помчалась к Мэн Хао. Когда возглавлявший группу практик оказался в тридцати метрах от Мэн Хао, тот резко открыл глаза. Его красные глаза были подобны острым клинкам, испускающим необузданную жестокость. От Мэн Хао поднялась ужасающая аура. В этот момент все закрытые разломы внезапно открылись. Четверо практиков почувствовали, будто на них сейчас смотрят сто тысяч глаз!

[1] Образно о стране блаженства или райском уголке. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/267676>